

**Мониторинг дискриминации представителей и
представительниц
ЛГБТ-сообщества с инвалидностью**

подготовлен инициативной группой Queer-Peace

Введение

По данным Министерства труда в России проживает около 13 000 000 людей с инвалидностью. По различным данным, от 5 до 7% представителей любой группы обладают сексуальной ориентацией отличной от гетеросексуальной. Исходя даже из минимального показателя, есть основания полагать, что в России проживает 650 000 геев и лесбиянок с инвалидностью. Это без учета бисексуальных, трансгендерных и квир людей.

Целевая группа нашего исследования – геи, лесбиянки, бисексуальные, трансгендерные и квир-люди, имеющие различные виды инвалидности. Пользуясь понятием «инвалидность», мы разделяем подход ООН, зафиксированный в Конвенции по правам инвалидов: «инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами, и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими»

Представители и представительницы ЛГБТ-сообщества с инвалидностью являются одной из самых невидимых и закрытых групп, как внутри самого ЛГБТ-сообщества, так и в обществе в целом. Подобная невидимость обусловлена двойной стигматизацией т.к. внутри сообщества людей с инвалидностью представители данной группы могут быть подвержены дискриминации как лица, относящие себя к ЛГБТ-сообществу, так и наоборот в ЛГБТ-среде столкнуться с проявлениями эйблизма (предрассудками по отношению к людям с инвалидностью).

Данная тема не поднимается не только в России, но также лишь начинает свое развитие в других странах. К примеру, в США и Европе только последние несколько лет стала обсуждаться проблема инклюзивности ЛГБТ-движения.

В России за последние годы правозащитное движение могло наблюдать резкий откат в области соблюдения прав ЛГБТ-сообщества (принятие гомофобных законов, развернутая федеральными СМИ гомофобная информационная компания, участвовавшие случаи преступления на почве гомофобной и трансфобной ненависти), в случае же соблюдения прав людей с инвалидностью ситуация иная. В 2012 году Россия ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов (которая была принята 13 декабря 2006 года Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН). Необходимость выполнения взятых на себя международных обязательств послужила импульсом к запуску программы «Доступная среда» (2011 – 2015 гг.), которая на данный момент продлена до 2020 года. Многомиллиардный федеральный бюджет программы (около 168,5 миллиардов рублей) расходуется на создание доступности в сфере образования, здравоохранения, транспорта и других государственных услуг для людей с различными видами инвалидности. Российское законодательство, гарантирующее равенство возможностей вне зависимости от физических и ментальных особенностей человека, во многом соответствует международным стандартам. Российский федеральный закон «О социальной защите инвалидов» декларирует право на пенсии, различные льготы и право на ассистивные устройства и реабилитацию за счет государства. Однако, как отмечается в докладе Human Right Watch «Вездесущие преграды» (2013) - «Государство не обеспечивает его последовательного исполнения, равно как и последовательного исполнения других законов, имеющих отношение к доступности. Более того, в законодательстве

присутствуют существенные пробелы и недостатки, такие как отсутствие конкретных механизмов обеспечения исполнения и контроля».

Всероссийская общественная организация «Союз добровольцев России» при поддержке Центра информационных коммуникаций «Рейтинг» провели исследование, посвященное доступности в регионах РФ объектов социальной инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями. В ходе исследования выяснилось, что среди формально приспособленных для их нужд объектов, значительная часть (61%) оказалась оборудована с теми или иными дефектами.

Также стоит отметить, что интеграции людей с инвалидностью в общем, а тем более ЛГБТ с инвалидностью мешает множество эблийских, гомофобных и трансфобных предрассудков, которые активно подогреваются государственными СМИ и политиками федерального уровня.

Представленное исследование не претендует на исчерпывающий анализ жизни представителей и представительниц ЛГБТИК-сообщества с инвалидностью в России, однако может дать общее представление о жизни этой невидимой социальной группы.

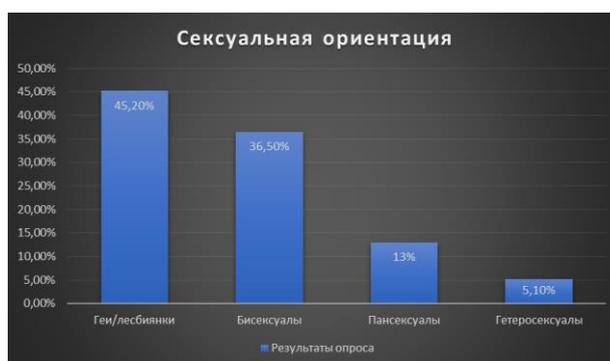
Методология

В качестве основного метода исследования было выбрано проведение онлайн анкетирования, распространенное через тематические и инва-группы в социальных сетях, в том числе с использованием рассылки ЛГБТ-организаций и публикаций с информацией об опросе на личных страницах медийных персон, таких к примеру, как журналист Антон Красовский или победитель реалити-шоу «Президент-2042» на телеканале «Дождь» Евгений Ляпин. Исследование проводилось с июня по октябрь 2016 года. Всего проанализировано 115 анкет, заполненных теми респондентами, которые представляли целевую аудиторию нашего исследования – ЛГБТИК с инвалидностью, проживающие в России.

Результаты исследования

Прежде чем перейти к полученным результатам хотелось бы дать краткую характеристику респондентов по таким основным признакам как: сексуальная ориентация, гендерная идентичность, вид и степень инвалидности, возраст, регион проживания. На вопросы анкеты ответили жители свыше 20 регионов, среди которых Краснодар, Казань, Новосибирск, Самара, Тюмень, Новочеркасск, Барнаул, Мурманск, Красноярск, Воронеж и др. Большинство респондентов проживает в Москве и Санкт-Петербурге. В этих двух крупнейших городах России сосредоточено наибольшее количество организаций, занимающихся правами людей с инвалидностью, а также ЛГБТ-организаций и инициативных групп, и где вследствие деятельности данных организаций представители обоих сообществ обладают наиболее развитым правовым самосознанием. Возрастной диапазон респондентов достаточно широк (от 14 до 61 год). Средний возраст респондентов — 27 лет

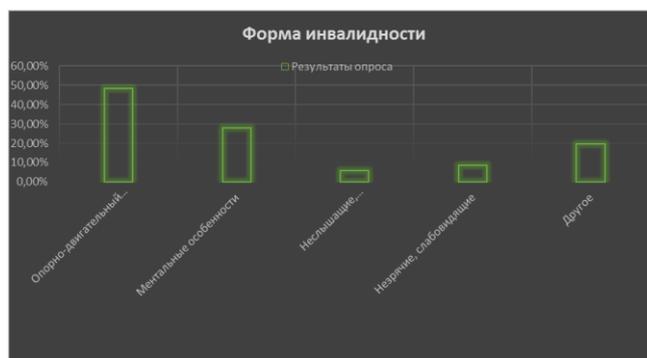
Сексуальная ориентация. 45,2% респондентов относит себя к геям и лесбиянкам, 36,5% определяют себя как бисексуалов/лок. 13% идентифицируют себя как пансексуалы. 5,1% выбрали такой вариант как гетеросексуальность. Мы допускаем, что данный вариант отмечали транссексуальные люди, которые после хирургической коррекции пола определяют себя как гетеросексуалы.

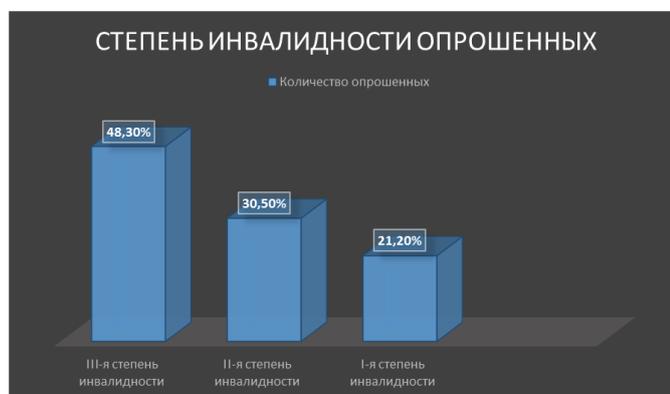
Гендерная идентичность. Большая часть принявших участие в исследовании людей, идентифицирует себя с женщинами – 49,6% , а 36,5% как мужчины. 13,9% выбрали «свой вариант» с возможностью вписать свой вариант (агендерность, бигендерность, квир, гендерквир, нейтралгендер).

Форма инвалидности. Существует общепринятое деление инвалидности на виды: 1) инвалидность, вызванная нарушениями, связанными со слухом, зрением, опорно-двигательным аппаратом; 2) ментальными (психическими) нарушениями (шизофрения, биполярное расстройство личности) 3) особенностями развития (аутизм, синдром Дауна). Самой большой группой людей, заполнивших анкету, оказались представители ЛГБТИК с нарушениями опорно-двигательного аппарата — 48,3%. Многие люди имеющие сложности в передвижении являются активными пользователями интернета, так как для них именно в связи с ограничениями доступности окружающей среды, виртуальный мир является, в буквальном смысле, «окном в мир» реальный. На втором месте по количеству анкет оказались люди с ментальными особенностями - 28%. Стоит отметить, что данная группа является самой многочисленной среди людей с инвалидностью, но порой и самой невидимой, в связи с тем, что в обществе существует сильнейшая стигматизация людей с психическими расстройствами и интеллектуальными нарушениями и многие скрывают свою принадлежность к этому виду инвалидности. 5,9% респондентов являются не слышащими или слабослышащими, а 8,5% представляют незрячее и слабовидящее сообщество. 19,5% анкетированных выбрали вариант «Другое» и вписали свой вариант — сколиоз ВПС, дальтонизм, диабет, рак, эпилепсия, неврология, анемия, синдром Клайнфелтера, кариотип ХХУ, проблемы с дыханием.

Степень инвалидности. С 1932 года в России существует три степени инвалидности, от которых зависит размер выплачиваемой государством пенсий. В нашем исследовании приняло участие 48,3% с III-й степенью, 30,5% со II-й и 21,2% с I-й степенью инвалидности.

Конвенция о правах инвалидов определяет дискриминацию по признаку инвалидности как «любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области».

Как и следовало ожидать 66,4% опрошенных подвергается дискриминации на основании своей инвалидности. На втором месте как наиболее дискриминируемый признак оказалась — сексуальная ориентация, ее отметили 62,1%. На третьем месте дискриминация по признаку пола - 34,5%.

Свою сексуальную ориентацию скрывают 43,1% опрошенных, но стоит отметить и довольно высокий процент открытости среди людей с инвалидностью — 44,8%. Открытость многие понимают по-разному. Кто-то считает себя открытым представителем ЛГБТ-сообщества, даже если рассказал об этом лишь нескольким людям из своего окружения, к примеру, если рассказали точно кому-то из членов семьи (29,3%), или поделились этой информацией только с друзьями (27,6 %), часть полностью открылась только в семье (3,4%), поле «другое» выбрало — 28,4% , что означает количество людей открытых перед интернет-друзьями, коллегами, лишь одним другом или другими представителями и представительницами ЛГБТ-сообщества).

Часто можно встретить представление о том, что не важно какая сексуальная ориентация или гендерная идентичность у человека с инвалидностью, он прежде всего «инвалид», а все остальное вторично. Именно вокруг состояния здоровья, физического и ментального состояния выстраивается вся жизнь человека с особыми потребностями. Наши данные этого не подтверждают. Из-за своей инвалидности 48,3% респондентов подвергались психологическому насилию, 16,4% - экономическому, 11,2% - физическому насилию. В то же время из-за своей сексуальной ориентации психологическое насилие испытали 49,1% опрошиваемых, физическое насилие -12,1%, а 6% - подверглись экономическому насилию.

52,6% сталкивались с различными видами дискриминации на почве своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности в учебном заведении, 50,9% респондентов также подверглись дискриминации из-за своей инвалидности.

Большие сложности возникают у людей с инвалидностью при трудоустройстве.

61,2% респондентов официально не трудоустроены, и лишь 26,7% имеют работу. При этом все работающие респонденты отметили, что подвергались дискриминации при приеме на работу. Эти данные подтверждаются другими исследованиями этого вопроса. Работодатели не хотят брать на работу человека с инвалидностью, даже не опасаясь получить штраф за дискриминацию.

44,8% опрошиваемых столкнулись с дискриминацией из-за своей инвалидности при получении медицинских услуг. 25,9% заявили о подобном, но уже по причине своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Как мы видим, результаты по уровню насилия и дискриминации, возникшей как следствие наличия одного или другого признака (инвалидности или причастности к ЛГБТИК) не сильно отличаются друг от друга. Это в очередной раз подчеркивает важность использования интерсекционального подхода в ведении правозащитной деятельности.

Отдельный блок вопросов был посвящен дискриминации внутри двух основных сообществах, к которым относятся ЛГБТ с инвалидностью. В ЛГБТ-сообществе дискриминацию ощущали 23,3% опрошиваемых, а в сообществе людей с инвалидностью - 19,8%.

Дискриминацию ощущают не только в определенном сообществе, но и при взаимодействии с НКО-сектором, ориентированным на работу с социально-уязвимыми группами. Приведем несколько примеров, ярко демонстрирующих отношение НКО, которые работают с людьми с инвалидностью, к представителям и представительницам ЛГБТ-сообщества:

Активисты Queer Pease (движение за права ЛГБТ с инвалидностью), обратились во Всероссийское общество глухих (ВОГ), для того чтобы обменяться контактами и установить сотрудничество. На вопрос об отношении к ЛГБТ, одна из сотрудниц ответила, что они не против «голубых глухих» на своих мероприятиях при условии, что «они не буду пропагандировать». После дополнительных вопросов

стало понятно, что под «пропагандой» понимается любое открытое проявление своей идентичности, в том числе и камин-аут.

Резонансным случаем стала ситуация, произошедшая с активистом Дмитрием Ждановым, который в мае 2016 года сделал камин-аут у на своей странице в соц. сети. После этого с Дмитрием прекратили сотрудничество практически все представители НКО, с которыми Дмитрий работал по теме трудоустройства выпускников детских домов с различными особенностями развития. Дмитрий получил множество комментариев и сообщений, в которых его бывшие соратники рекомендовали ему вылечиться или перестать пропагандировать свой «недуг».

Активисты и активистки «Queer Pease» сотрудничают с одной из крупнейших и авторитетнейших инва-организаций России, но на данный момент руководство организации не готово открыто обозначать свою ЛГБТ-френдли позицию т.к. опасается штрафных санкций со стороны государства в связи с законом о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Гомофобия среди работников специализированных учреждений для людей с ограниченными возможностями становится поводом для внедрения в личную жизнь пациентов, проживающих в интернатах. В одном из таких учреждений в Ленинградской области, узнав о романтических отношениях двух молодых людей с инвалидностью, директор интерната вызвал одного из юношей для беседы, в ходе которой сказал, что то, чем «вы занимаетесь отвратительно и это все нужно прекратить».

Данные примеры не являются единичными случаями, а отражают две наиболее распространенные позиции инва-НКО по вопросам работы с ЛГБТ-сообществом – это либо реакция, обусловленная предрассудками и отсутствием адекватной информации, либо же это страх, появившийся из-за развернутой гомофобной информационной кампании и принятия соответствующего закона.

Часть респондентов столкнулась с дискриминацией в организациях, работающих с инва-сообществом (21,6%) или в ЛГБТ-организациях (11,2%), а 11,2% столкнулись с дискриминацией одновременно и в организациях для людей с инвалидностью и в ЛГБТ-организациях. С какими именно видами дискриминации сталкивались респонденты в организациях? 28,4% среди опрашиваемых было отказано в предоставлении тех или иных услуг. 25,9% подверглись словесным угрозам или оскорблениям. 23% респондентов ощущали, что их появление на мероприятиях считается нежелательным. 41,4% выбрали графу «другое» и дали свой вариант ответа («отказ воспринимать меня всерьез», «отказ верить мне, выставление меня «ненормальной», «нежелание учитывать потребности человека с ОВЗ», «отсутствие доступной среды и публичного информирования об ее отсутствии», «обесценивание значимости потребностей людей с инвалидностью», «мы такими проблемами не занимаемся»).

На вопрос о том, знают ли респонденты про какие-либо активности, мероприятия, инициативы по ЛГБТ-тематике и теме людей с ОВЗ положительно ответили только 27,8%. В то же время 64,7% хотели бы быть задействованы в движении за права ЛГБТ. 53,4% готовы принимать участие в отстаивании прав людей с инвалидностью. Из этих данных мы видим, что большая часть респондентов хочет быть включенными в российское ЛГБТ-движение и на данный момент их потенциал не реализуется.

Заключение:

В российском обществе существует высокий уровень дискриминации такой невидимой группы, как ЛГБТ с инвалидностью. Вопреки распространённому мнению, сексуальная ориентация и гендерная идентичность не реже являются причиной для осуществления практик исключения и дискриминации, чем состояние здоровья человека с

инвалидностью. Большинство НКО, ориентированных на работу с людьми с инвалидностью не обладают необходимой компетентностью по вопросам работы с ЛГБТ-сообществом. Государство не только не способствует формированию горизонтальных связей между НКО, оказывающих помощь и поддержку различным социальным группам, для оказания помощи людям, которые обладают двумя дискриминируемыми признаками, но и наоборот подогревает атмосферу недоверия, страха и невежества. Происходит это путем принятия гомофобных законов, которые служат для многих определенной легитимацией проявлению предрассудков и дискриминации по отношению к ЛГБТ с инвалидностью. Также этому способствует определенный негативный акцент в освещении в СМИ вопросов, связанных с темой ЛГБТ. Правозащитным и сервисным организациям, которые работают с людьми с инвалидностью, следует повышать уровень понимания специфики разнообразия человеческой сексуальности и гендерной идентичности и формировать стратегию работы с представителями и представительницами ЛГБТ-сообщества с инвалидностью. Важно отметить, что многие ЛГБТ с инвалидностью хотят участвовать в отстаивании своих прав, что в свою очередь, может быть обеспечено только повышением доступности деятельности ЛГБТ-организаций. Включение людей с самыми разными особенностями в свою деятельность - должна стать одной из приоритетных задач российского ЛГБТ-движения.

Рекомендации

Федеральному собранию

- 1) отменить положения закона № 135-ФЗ от 29 июня 2013 года (закон «о гей-пропаганде»), запрещающие распространение информации об гомосексуальности/бисексуальности/трансгендерности среди несовершеннолетних, что способствует повышению уровня ненависти к представителям и представительницам ЛГБТ-сообщества.
- 2) Разработать и принять комплексное антидискриминационное законодательство, предусматривающее защиту граждан как по признаку инвалидности, так и по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Правительству РФ

- 1) При осуществлении мер по созданию доступной среды для людей с инвалидностью в соответствии с международными обязательствами, не допускать дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.
- 2) Разработать и внедрить образовательные программы разных уровней по вопросам сексуальности и гендерной идентичности, обеспечивающих снятие стигмы с людей с инвалидностью и повышающих видимость разнообразия сексуальных предпочтений людей с ОВЗ.